

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК СОВМЕСТНО С БРЭ

Классические представления о механизмах возникновения фрустрации

Кравченко Ю.Е.¹

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы, Москва, Россия

В статье в исторической перспективе анализируются понятие и базовые представления о фрустрации: сходство и отличия фрустрации, гнева и когнитивного диссонанса как реакций на препятствие. Описаны первые эксперименты исследования фрустрации в диссертации Т. Дембо, выявляющие специфику состояния фрустрации по условиям и факторам возникновения, психологическим механизмам возникновения и протекания состояния, по формам выхода из состояния фрустрации.

Представлены виды фрустрации, реакции и способы выхода из нее, предложенные С. Розенцвейгом в развитие первоначальных исследований лаборатории К. Левина с прикладными целями диагностической оценки особенностей реакции на фрустрацию.

Наконец, проанализированы несколько типических современных исследований нарушения мотивации, в которых изложенное в данной статье понимание фрустрации позволяет объяснить и спрогнозировать реакции участников, а значит, и корректировать их в перспективе прикладной психологической работы.

Ключевые слова: фрустрация, гнев, когнитивный диссонанс, реакция на препятствие, мотивация

Ссылка для цитирования

Кравченко Ю.Е. Классические представления о механизмах возникновения фрустрации.

Психологические исследования. 2026. Т. 19, № 109. С. 10.

URL: <https://psystudy.ru>

Адрес статьи: <https://doi.org/10.54359/ps.v19i109.2260>

Поступила в редакцию: 26.05.2025

Поступила после рецензирования: 29.12.2025

Принята к публикации: 18.02.2026

Опубликована: 30.10.2026

Введение

Термин «фрустрация» используется в научной литературе в расширительном и специальном значении.

В широком значении термин «фрустрация» указывает на агрессивное состояние, возникающее в результате невозможности достижения желанной (а не формально заданной) цели, вызванное препятствием на пути к цели, неоправдавшимися ожиданиями или самим фактом ее недостижения, вне зависимости от того, не достигнута цель в силу объективных обстоятельств, ошибки или нереалистичности самой цели. Любая депривация потребности или переживание потери также обозначаются этим термином. Например, Абрахам Амсел, один из ключевых представителей бихевиоризма середины прошлого века, этолог, автор теории фрустрации отсутствием вознаграждения (*frustrative-nonreward theory*), использовал этот термин для обозначения состояния экспериментальных крыс при обучении с нерегулярным режимом подкрепления, когда они не получают подкрепления и проявляют агрессию и признаки негативного возбуждения [Amsel, 1992]. А. Амсел объяснял это тем, что крысы приучаются получать подкрепление и ожидают его, нарушение этого ожидания вызывает гнев в отсутствие естественных поводов для гнева животных.

В специальном смысле фрустрация обозначает нежелательное эмоциональное состояние гнетущего напряжения, злости, тревоги и безысходности, возникающее в проблемных ситуациях, в которых основное требование задачи и условие его выполнения находятся во взаимоисключающих отношениях. Т. е. требование задачи может быть выполнено, но только при нарушении ее условий, а при следовании условиям требование выполнить невозможно. Если понимать задачу как цель, данную в определенных условиях, то фрустрирующая задача — нерешаемая [Дембо, 2001; Фестингер, 1999]. При таком понимании не любая недостижимая цель приводит к фрустрации, а лишь такая, достижение которой невозможно без отказа от условий, отказ от которых лишает ценности достижение цели. Аналогичным образом от депривации потребности фрустрация отличается тем, что переживание фрустрации возможно и в том случае, когда потребность формально удовлетворена, но несоблюдение обязательного условия обесценивает ее удовлетворение. Например, если бедный человек выиграл в лотерею желанную спортивную машину, но ему не на что эту машину содержать и обслуживать. Также не любая потеря становится

источником фрустрации, а лишь потеря того, что человек не сумел сохранить по своей вине.

Появлению этого специального смысла термина «фрустрация» способствовали исследования Т. Дембо, которые будут представлены ниже. Однако говорить о том, что она ввела в науку термин «фрустрация» нельзя, по двум причинам. Во-первых, насколько можно судить по отдельным сохранившимся фрагментам протоколов и описаний экспериментов и по названию диссертации [Dembo, 1931], Т. Дембо обозначала их как исследования гнева и использовала слово гнев (нем. Ärger), а слово фрустрация (нем. Frustration) появилось по отношению к результатам этих экспериментов позже, после защиты диссертации, до миграции в США. Во-вторых, термин фрустрация (Frustration) использовался в немецкоязычной психологической литературе до Т. Дембо. З. Фрейд использовал его для обозначения препятствия на пути реализации бессознательных и сознательных желаний, как физическую невозможность удовлетворить желание или препятствие его удовлетворению со стороны Супер-Эго (например, *sexueller Frustration* (*Coitus Interruptus*, *Witwenschaft...*), Freud, Breuer, 1895; 1991). Согласно толковому словарю немецкого языка (Duden. Deutsches Universalwörterbuch, любое издание XXI века или www.duden.de), слово «фрустрация» происходит от латинского *frustration* — нарушение ожиданий. По смыслу термин «фрустрация» в психоанализе и в специальном значении, появившемся после экспериментов Т. Дембо, соответствует этому толкованию.

Частым, но отнюдь не единственным выходом из состояния фрустрации является проявление гнева и агрессии, но также горя, отчаяния, разочарования, тревоги, вины, апатии, непропорционально интенсивных относительно значимости цели и величины препятствия.

Исследование фрустрации в школе К. Левина

Первое эмпирическое исследование фрустрации проведено Тамарой Дембо, немецкой, а позже американской исследовательницей азербайджанского происхождения, последовательницей и сотрудницей лаборатории К. Левина, в ее диссертационной работе «Гнев как динамическая проблема» [Dembo, 1931; Дембо, 2001]. До нее этот термин использовался в психоаналитической традиции для обозначения препятствий, которые создают

Таблица 1*Задачи и требования экспериментов Т. Дембо*

	Эксперимент 1	Эксперимент 2
Требование задачи	Накинуть кольца на бутылку	Достать цветок, не выходя за пределы огороженного пространства
Обязательное условие	Набросить кольцо 10 раз подряд без промаха	Достать цветок третьим способом, принципиально отличным от двух единственно возможных в заданных условиях и достаточно быстро обнаруживаемых испытуемыми

для функционирования друг друга конфликтующие компоненты личности (Эго, Ид и Супер-Эго).

Т. Дембо первоначально была нацелена на изучение процесса актуализации гнева, однако впоследствии сама же указала на отличия изучаемого ею явления от него. Т. Дембо обозначает условия возникновения гнева: «чем важнее то, к чему человек стремится, тем больший гнев вызывает помеха» [Дембо, 2001, с. 539]. Таким образом, гнев — это реакция на неуспех, вызванная препятствием на пути к цели и направленная на ее устранение, в этом полезный смысл гнева. Поэтому величина гнева прямо пропорциональна значимости цели и величине препятствия. Однако если препятствие оказывается ожидаемым, величину которого можно учесть при планировании пути достижения цели, или непреодолимым, то гнев не возникает, т. к. усилия, необходимые для преодоления препятствия, или уже заложены в план действий, или заведомо недоступны в объеме, необходимом для преодоления препятствия. Например, если запланированную горную прогулку приходится отменять из-за того, что обвалом завалило дорогу, гнев не возникает, т. к. появление этого препятствия нельзя было предвидеть или преодолеть.

По всем трем определяющим пунктам — неуспех в достижении цели, интенсивность желания достигнуть цель, величина помехи — аффективное состояние в экспериментах Т. Дембо отличалось от проявления гнева. Оно наступало при недостижении цели, которая была не слишком существенной для испытуемых, при том, что принципиальная способность испытуемых выполнить требование задачи (достичь цель) уже была установлена в ходе исследования, поэтому аффективные реакции, которые возникали в обстоятельствах эксперимента, выглядели непропорционально интенсивными.

Т. Дембо сама указала отличия этих экспериментальных ситуаций фрустрации от ситуаций, вызывающих гнев.

1. Структура ситуации, вызывающей гнев, более проста по сравнению с ситуацией фрустрации.

Гнев — это реакция на препятствие на пути к цели. В случае фрустрации цель и условие ее достижения становятся препятствиями по отношению друг к другу. Требование задачи как правило выполнялось всеми: кольца удавалось раз-другой набросить на бутылку; довольно быстро обнаруживались целых два способа достать цветок со стола с соблюдением всех условий. Принципиальная выполнимость требования задачи не позволяет считать задачу нерешаемой, а цель — недостижимой и отказаться от нее (внутренний барьер в терминах Т. Дембо). Тогда как обязательное условие не позволяет считать себя выполнившим требование задачи, а задачу решенной, и оставить ее позади, пока задача не решена с соблюдением обязательного условия (внешний барьер).

2. Гнев так или иначе завершает ситуацию движения к цели — усиленная им атака на препятствие способствует преодолению препятствия или осознанию его непреодолимости и отказу от цели. Ситуация фрустрации не имеет завершения ни при одном исходе: когда выполнено требование задачи, его необходимо воспроизводить до тех пор, пока не будет выполнено обязательное условие; если придерживаться заданного условия, невозможно выполнить требование задачи. В такой ситуации манифестация гнева (агрессия) теряет свою полезную функцию завершения проблемной ситуации. Обусловлено это тем, что внешний барьер, образуемый условием задачи, в принципе не препятствует достижению цели (реализации требования задачи), его не нужно разрушать с помощью агрессивных действий. Внутренний барьер — это понимание достижимости цели, усложняющее отказ от попыток ее достижения, такой барьер не может быть сметен агрессивными атаками. В этом смысле основатель неофрейдизма Э. Фромм называет фрустрацию как правило бесполезной попыткой достичь фрустрированную цель, а Н. Майер, автор теории фрустрации-фиксации, называет проявления фрустрации поведением без цели, возникающим в ситуации, которая требует активного реагирования, но исключает ре-

акции, служащие адаптивным целям. Оба автора по-разному говорят об одном и том же — проявления гнева при фрустрации не помогают освободиться от проблемной ситуации никаким образом.

3. Интенсивность гнева пропорциональна величине препятствия, однако, если препятствие завесомо непреодолимой силы, то гнев не возникает. В ситуации фрустрации — напротив, хотя проявление гнева не позволяет преодолеть ни один из барьеров, которые по отдельности довольно легко преодолимы, его интенсивность высока и нарастает. Ситуация фрустрации располагает к пролонгации негативных переживаний, поскольку в ней можно найти повод для разных эмоций: можно яростно атаковать препятствие, огорчаться из-за своей неспособности справиться с ним, надеясь на то, что вот-вот все получится, потому что требование задачи уже пару раз удалось выполнить, ощущать из-за этого уверенность в своих силах и в то же время беспомощность. Эти эмоции могут сменять друг друга по кругу, актуализируемые действием внутреннего и внешнего барьера.

Фрустрация исследовалась Т. Дембо в контексте динамической теории поля К. Левина. В категориях типологии мотивационных конфликтов по К. Левину фрустрация может быть отнесена к третьему типу, когда каждая из альтернатив характеризуется и положительной, и отрицательной валентностью. В случае фрустрации одна альтернатива — в том, чтобы достичь цели (положительная валентность), нарушив условия задачи (отрицательная валентность), т. е. преодолеть внешний барьер. Другая альтернатива — признать, что при соблюдении всех условий задачи (положительная валентность) достижение цели невозможно (отрицательная валентность), преодолев внутренний барьер.

Теория фрустрации послужила предтечей исследований когнитивного диссонанса Л. Фестингера, другого представителя школы К. Левина. По определению Л. Фестингера, «два когнитивных элемента, взятые по отдельности, находятся в диссонантном отношении, если отрицание одного элемента следует из другого» [Фестингер, 1999, с. 29]. Настолько непримиримые когнитивные противоречия вызывают психологический дискомфорт, побуждающий к выбору в пользу более сильной альтернативы. Например, когда человек поступает вразрез со своими убеждениями под влиянием награды или наказания, его действия вступают в диссонанс с убеждениями, но в консонанс с наградой или наказанием. Соответственно, когда награда или наказание сильны, диссонанс

между поведением и убеждениями требует своего понижения, для чего можно изменить поведение, изменить убеждения или переструктурировать свои знания о ситуации таким образом, чтобы снизить важность убеждений и повысить важность подкрепления [там же, с. 36–40].

Фрустрацию можно определить в терминах когнитивного диссонанса так: действия, направленные на реализацию требования задачи, находятся в консонансе с требованием и в диссонансе с условием его выполнения. Чем активнее испытуемый стремится реализовать требование задачи с учетом всех условий (в консонансе с ними), тем более явственно он обнаруживает, что это стремление вступает в диссонанс с выполнением требования задачи.

Сам Л. Фестингер, сравнивая конструкты когнитивного диссонанса и фрустрации, указывает на сходство между ними, пишет, что не каждая фрустрирующая ситуация содержит в своей основе когнитивный диссонанс, но может приводить к когнитивному диссонансу [там же, с. 315–316]. В качестве основного отличия он указывает на противоречие между тем, что человек знает, и тем, что он делает. Л. Фестингер приводит пример с водителем, у которого на пустынной дороге спустило колесо, и не имея домкрата, он не может поставить запасное. Фрустрация здесь в том, что в принципе цель поменять колесо при наличии запасаки может быть достигнута, но не в тех условиях, когда отсутствует инструмент, непосредственно замену колеса не осуществляющий, — домкрат. Когнитивный диссонанс возникает в этой ситуации тогда, когда водитель тем не менее начинает откручивать гайки, чтобы снять пробитое колесо. Таким образом он находит более слабую сторону диссонанса, ослабляя свои убеждения о том, что не справится с заменой колеса.

Можно выделить еще одно отличие фрустрации от диссонанса: когнитивный диссонанс, по определению Л. Фестингера, предполагает возможность выбора. Даже если результат выбора противоречит убеждениям человека, соответствующее ему поведение приводит к ослаблению негативных переживаний от этого противоречия, как в примере с заменой колеса. В ситуациях экспериментальной фрустрации Т. Дембо выбора испытуемым не предлагалось. Решение о том, закончить ли эксперимент, когда испытуемый выполнил требование задачи, не соблюдая условия, или сообщил, что считает достижение цели в заданных условиях невозможным, принимает экспериментатор, а не испытуемый. Когда испытуемые обращались к

Таблица 2

Источники переживания и особенности протекания фрустрации, гнева и когнитивного диссонанса

Фрустрация	Гнев	Когнитивный диссонанс
<i>Источник переживания — противоречие между:</i>		
целью и условием ее достижения	целью и препятствием	своими действиями и убеждениями по их поводу
<i>Особенности протекания — полезный результат, которому способствуют переживания</i>		
Отсутствует (переживания не приводят к какому-либо полезному результату)	Преодоление препятствия или отказ от цели	Изменение поведения в соответствии с более сильным компонентом диссонанса, при этом ситуация не обязательно преодолевается
<i>Интенсивность эмоций</i>		
Непропорционально велика на фоне нерезультативности	Пропорциональна величине препятствия	Пропорциональна интенсивности диссонанса

Т. Дембо с запросом на принятие такого решения, т. е. вставляли перед необходимостью совершить выбор, способствующий снижению негативных переживаний, она не прекращала эксперимент и не меняла его условия (например, некоторые испытуемые просили подсказку, что стало бы дополнением условий задачи [van der Veer, Lück, 2002, p. 50]). Роль испытуемого не позволяла участникам исследования ничего из этого сделать самим, формируя когнитивный диссонанс: они не могли продолжать участвовать в исследовании и не могли из него выйти, будучи добросовестными испытуемыми. Здесь важно, что испытуемыми были члены крупной берлинской лаборатории и их близкие [van der Veer, Lück, 2002]. Принять решение за экспериментатора значило для них выйти далеко за границы допустимого. Об этом свидетельствует последовательность действий испытуемой в одном из сохранившихся протоколов этого эксперимента. Она сначала провоцировала экспериментатора ироничными замечаниями, а затем стала искать предлоги не продолжать эксперимент, ссылаясь на занятость [там же]. Она не могла уйти из ситуации не потому, что боялась обидеть экспериментатора, это понятно по жестким ироничным замечаниям по поводу его компетентности. Роль испытуемой создавала ей внутренний барьер для ухода из ситуации эксперимента, а отказ экспериментатора завершать или менять ситуацию, в которой сама она исчерпала способы действия, — внешний.

Итак, фрустрация отличается от гнева и переживаний, вызываемых когнитивным диссонансом, источником переживания, на который она направлена, и особенностями протекания (см. таблицу 2).

Теория фрустрации С. Розенцвейга

Дальнейшее развитие идея фрустрации получила 15 лет спустя в работах С. Розенцвейга [Rosenzweig, 1945; 1949]. Его вклад в развитие представлений о фрустрации состоит в классификации источников и реакций на фрустрацию, которые был призван оценивать картиночный фрустрационный тест.

Источники фрустрации автор разделил на ситуации *препятствия* и ситуации обвинения. Ситуации препятствия предполагают потерю средств достижения цели, когда в силу внешних или внутренних причин достижение цели прекращается. Например, человек идет по делам, когда машина обливает его грязью (внешняя причина), не готов попросить сидящую впереди него зрительницу кинотеатра снять закрывающую ему обзор шляпу (внутренняя причина). Ситуации обвинения также подразделяются на обусловленные внешними и внутренними причинами. Пример внутренней причины — испытуемого публично обвиняют в том, что он лжец (его внутреннее личное качество), пример внешней причины — обвинение в том, что он разбил любимую вазу мамы соседницы (объективно регистрируемое поведение, которое не обязательно и даже скорее всего не является реализацией какого-то личного качества, например, тяги к вредительству).

В картинках фрустрационного теста обнаруживаются особенности фрустрации, зафиксированные в исследовании Т. Дембо. Цель ответить на обвинение и защитить свою правоту находится во взаимоисключающих отношениях с условием коммуникации — враждебностью коммуникантов, как требование и условие в задачах Т. Дембо.

Вариант не отвечать на обвинение в этой ситуации означает еще и отказ выполнять требование задачи — инструкцию к тестовому заданию. В ситуациях препятствия отличительные признаки фрустрации также достаточно понятны. В ситуации, когда водитель обрызгал пешехода, можно было бы пойти по делам в грязном костюме, но этого не позволяет внутренний барьер; внешний барьер — нехватка времени на то, чтобы переодеться и успеть сделать все запланированное. В ситуации в кинотеатре внешний барьер — шляпа, мешающая просмотру, внутренний — нежелание вступать в потенциальный конфликт. Похожим образом устроены и другие ситуации препятствия: библиотекарь не позволяет взять больше двух книг, или из-за сломавшегося такси пассажир не успевает на поезд. Внешним барьером на пути к цели выступают библиотекарь и таксист, но внутренний барьер не позволяет их обвинять, потому что не библиотекарь придумал правила библиотеки, таксист не ломал машину нарочно, лишаясь вместе с ней средства заработка.

Реакции на ситуации фрустрации С. Розенцвейг подразделял по *ожидаемому результату*: нейтрализация препятствия, самозащита, достижение желаемого. Для достижения любого из этих результатов агрессия может быть направлена на внешний объект (экстрапунитивная), самого себя (интропунитивная), на ситуацию в целом (импунитивная). Так, в ситуациях обвинения как встречная агрессия (экстрапунитивная реакция), так и реакция на ситуацию в целом (импунитивная) может остановить обвинителя (самозащита), продемонстрировать обвинителю, что в сложившейся конфликтной ситуации есть и его вина тоже (нейтрализация препятствия), и послужить демонстрацией силы, с которой безопаснее вступить в переговоры, чем враждовать (достижение желаемого). Интропунитивная реакция в ответ на обвинение также может быть самозащитной по принципу самонаказания, которое мягче и более приемлемо, чем кара со стороны других, или по крайней мере позволяет ввести предпочитаемую форму искупления вины. Такая реакция помогает нейтрализовать препятствие путем согласия с обвинителем и трансформации ситуации из ситуации обвинения в ситуацию взаимодействия (достижение желаемого).

В ситуациях препятствия разные типы реакций могут служить тем же целям. Кроме того, поскольку преодоление препятствия в отличие от обвинения допускает больше возможностей сотрудничества, интро- и импунитивные проявления способствуют

привлечению другого участника или участников ситуации для преодоления внешнего или внутреннего барьера, поскольку демонстрируют им затруднение в преодолении ситуации в одиночку и степень ее неприятного воздействия. Например, водитель обрызгавшей машины, видя эти переживания, может подвезти пешехода до дома, чтобы тот переоделся. Библиотекарь, отказавший в выдаче более двух книг, может посоветовать, какие книги стоит прочитать в первую очередь или разъяснить клиенту смысл ограничения, без которого читателям приходилось бы подолгу ждать нужную им книгу, пока предыдущий читатель не вернет ее вместе с еще несколькими взятыми им книгами.

Обозначенное здесь понимание фрустрации нашло реализацию в широком круге исследований мотивационно-потребностной сферы. При этом ситуации фрустрации подразделяются в соответствии с типами мотивов: в безопасности, комфорте, удовлетворении биологических потребностей (отдыхе, пище, сексе и т. д.), в обладании объектами, в реализации социальных потребностей (в общении, признании, уважении, любви, соревновании и др.) и мотивов, связанных с саморазвитием, самоактуализацией, самореализацией, творчеством и т. п.

Например, нарушения привязанности по тревожному или избегающему типу устроены таким образом, что ребенок, формально имея все условия, чтобы удовлетворить свою потребность в безусловном принятии, не получает того отношения, которое подкрепило бы его уверенность в том, что он для матери сколь-нибудь важен (в случае избегающей привязанности), либо получает противоречивые сигналы, свидетельствующие о принятии и об отвержении (при тревожной привязанности). Потребность в принятии остается неудовлетворенной в условиях общения, обеспечиваемых такой матерью, а сам факт наличия матери выступает препятствием для того, чтобы ее функции принял какой-то другой человек. Такая ситуация определяется как фрустрирующая, и это подтверждается исследовательскими данными, согласно которым у детей с надежной привязанностью менее фрустрирована потребности в близости, чем у детей с тревожным и избегающим типом привязанности [Wei et al., 2021].

Фрустрацию потребности в обладании можно проиллюстрировать с помощью не раз воспроизводившегося эксперимента, демонстрирующего широкий круг реакций на фрустрацию у детей, а также особенности детей, толерантных к фрустрации. Ребенку, умеющему открывать замок,

предлагалось открыть прозрачную коробку с привлекательной для него игрушкой с помощью набора ключей, среди которых нет подходящего к замку. Таким образом ребенок уже обладает желанной игрушкой, что не дает ему забыть про нее и переключиться на другие игрушки, в то же время из-за невозможности достать игрушку из коробки, ребенок не может делать то, чем привлекательна игрушка — с ней играть [Blankson et al., 2013; Карелина, 2017].

Маркерами фрустрации потребности в заботе у лиц, ухаживающих за военнослужащими и ветеранами американской армии после травматических повреждений мозга (как правило, это жены, реже — другие родственники), служит повышенная бдительность в отношении триггеров аффективного взрыва [Carlozzi et al., 2020]. К ним относится поведение людей, которые могут спровоцировать такую реакцию, конкретные обстоятельства, в которых она может наступить. Для того чтобы лучше ограждать подопечных от ситуаций, в которых они могут столкнуться с подобными триггерами, опекуну нужно знать больше о том, какие обстоятельства и действия окружающих чреваты для подопечного аффективными вспышками, но выяснение этой информации само по себе травматично для него, поэтому опекун не обращается к подопечному за ней. Получается, опекун обладает уникальным источником информации, позволяющим достигать его цели максимально эффективно, но не может им пользоваться как таковым — внешний барьер, а собственная неспособность понять, чем триггеры отличаются от нейтральных воздействий, — внутренний барьер. Повышенная бдительность в этой ситуации свидетельствует о стремлении достичь цель вопреки обоим барьерам.

Изложенное в статье представление о фрустрации послужило основой для разработки двух крупных психологических теорий, ставших основой широкого круга эмпирических исследований: теории фрустрации-агрессии Дж. Долларда и Н. Миллера и теории самодетерминации Э. Диси и Р. Райана.

Литература

Василук Ф.Е. Психология переживания. — СПб., 1984.

Дембо Т. Гнев как динамическая проблема // Левин К. Динамическая психология: Избранные труды. — М.: Смысл, 2001. — С. 534–570.

Карелина И.О. Развитие понимания эмоций в пе-

риод дошкольного детства: психологический ракурс: монография. — Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2017. — 178 с.

Левин К. Разрешение социальных конфликтов / Пер. с англ. — СПб.: Издательство «Речь», 2000. — С. 234–235.

Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса / Пер. с англ. А. Анистратенко, И. Знаешева. — СПб.: Ювента, 1999. — 318 с.

Amsel A. Frustration Theory — Many Years Later. *Psychological Bulletin*, 1992, Vol. 112, No. 3, 396–399. doi: 10.1037/0033-2909.112.3.396

Blankson A.N., O'Brien M., Leerkes E.M., Marcovitch S., Calkins S.D., Weaver J.M. Developmental Dynamics of Emotion and Cognition Processes in Preschoolers. *Child Development*, 2013, No. 84(1), 346–360. <https://doi.org/10.1111/j.1467-8624.2012.01841.x>

Carlozzi N.E., Lange R.T., French L.M., Kallen M.A., Boileau N.R., Hanks R.A., Nakase-Richardson R., Massengale J.P., Sander A.M., Hahn E.A., Miner J.A., Brickell T.A. TBI-CareQOL military health care frustration in caregivers of service members/veterans with traumatic brain injury. *Rehabil Psychol.*, 2020, Nov, No. 65(4), 360–376. doi: 10.1037/rep0000305

Dembo T. Der Ärger als dynamisches Problem. *Psychologische Forschung*, 1931, No. 15, 1–144.

Freud S., Breuer J. Studien über Hysterie. — Afg. Franz Deuticke, Leipzig; Wien, 1895. Neudruck: 6. Auflage. Fischer, Frankfurt a. M., 1991.

Fromm E. The heart of man. — N. Y.: Harper & Row, 1971. — 212 p.

Maier N.R.B. Frustration: the study of behavior without a goal. — N. Y.: McGraw Hill, 1949. — 264 p.

Rosenzweig S. Psychodiagnostics. — 1949.

Rosenzweig S. The Picture-association method and its application in a study of reactions to frustration of personality. — 1945.

Van der Veer R., Lück H. Berliner Gestaltpsychologie in Aktion: Zur Diskussion der Experimente von Tamara Dembo. *Geschichte der Psychologie*, 2002, V. 10, 40–55. doi:10.1145/3716638

Wei M., Mallinckrodt B., Arterberry B.J., Liu S., Wang K.T. Latent Profile Analysis of Interpersonal Problems: Attachment, Basic Psychological Need Frustration, and Psychological Outcomes. *Journal of Counseling Psychology*, 2021, Vol. 68(4), 467–488. <https://doi.org/10.1037/cou0000551>

Сведения об авторах

Кравченко Юнна Евгеньевна. Кандидат психологических наук, доцент ВАК, доцент кафедры общей психологии, Институт общественных наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ФГБОУ ВО РАНХиГС), пр-кт. Вернадского, д. 82, стр. 1, 119571, Москва, Россия.
E-mail: asunaro@mail.ru

Background of the mechanisms of frustration generation

Kravchenko Y.E.¹

¹ Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russia

The article examines the concept and foundational understandings of frustration from a historical perspective, including the similarities and differences between frustration, anger, and cognitive dissonance as responses to obstacles. It describes the earliest experimental studies of frustration conducted in T. Dembo's dissertation research, which identified the specific characteristics of the frustration state in terms of its conditions and determinants, psychological mechanisms of emergence and development, and possible forms of resolution. The article further presents the types of frustration, patterns of reaction, and coping responses proposed by S. Rosenzweig, developed on the basis of the original studies conducted within K. Lewin's laboratory and aimed at the applied diagnostic assessment of individual differences in responses to frustration. Finally, several representative contemporary studies of motivational disruption are analyzed. The conceptualization of frustration presented in this article is shown to provide explanatory and predictive value regarding participants' reactions, thereby offering possibilities for their modification within applied psychological practice.

Keywords: frustration, anger, cognitive dissonance, reaction to an obstacle, motivation

For citation

Kravchenko Y.E. Background of the mechanisms of frustration generation. *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 2026, Vol. 19, No. 109, p. 10.
<https://psystudy.ru>

Article address:

<https://doi.org/10.54359/ps.v19i109.2260>

Received 26.05.2025

Revised 29.12.2025

Accepted 18.02.2026

Published 30.10.2026

References

Amsel A. Frustration Theory — Many Years Later. *Psychological Bulletin*. 1992, Vol. 112, No. 3, 396–399. doi: 10.1037/0033-2909.112.3.396

Blankson A.N., O'Brien M., Leerkes E.M., Marcovitch S., Calkins S.D., Weaver J.M. Developmental Dynamics of Emotion and Cognition Processes in Preschoolers. *Child Development*, 2013, No. 84(1), 346–360. <https://doi.org/10.1111/j.1467-8624.2012.01841.x>

Carlozzi N.E., Lange R.T., French L.M., Kallen M.A., Boileau N.R., Hanks R.A., Nakase-Richardson R., Massengale J.P., Sander A.M., Hahn E.A., Miner J.A., Brickell T.A. TBI-CareQOL military health care frustration in caregivers of service members/veterans with traumatic brain injury. *Rehabil Psychol.*, 2020, Nov, No. 65(4), 360–376. DOI: 10.1037/rep0000305

Dembo T. Anger as a dynamic problem // Levin K. *Dynamic Psychology: Selected Works*. — Moscow: Smysl, 2001. — Pp. 534–570. (in Russian)

Dembo T. Der Ärger als dynamisches Problem. *Psychologische Forschung*, 1931, No. 15, 1–144.

Festinger L. Theory of cognitive dissonance / Translated from English by A. Anistratenko, I. Znaesheva. — St. Petersburg: Yuventa, 1999. — 318 p. (in Russian)

Freud S., Breuer J. Studien über Hysterie. — Afg. Franz Deuticke, Leipzig; Wien, 1895. Neudruck: 6. Auflage. Fischer, Frankfurt a. M., 1991.

Fromm E. The heart of man. — N. Y.: Harper & Row, 1971. — 212 p.

Karelina I.O. Development of understanding of emotions in preschool childhood: psychological perspective: monograph. — Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2017. — 178 p. (in Russian)

Levin K. Resolution of social conflicts / Translated from English. — St. Petersburg: Rech Publishing House, 2000. — Pp. 234–235. (in Russian)

Maier N.R.B. Frustration: the study of behavior without a goal. — N. Y.: McGraw Hill, 1949. — 264 p.

Rosenzweig S. Psychodiagnostics. — 1949.

Rosenzweig S. The Picture-association method and its application in a study of reactions to frustration of personality. — 1945.

Van der Veer R., Lück H. Berliner Gestaltpsychologie in Aktion: Zur Diskussion der Experimente von Tamara Dembo. *Geschichte der Psychologie*, 2002, V. 10, 40–55. doi:10.1145/3716638

Vasilyuk F.E. Psychology of experience. — St. Petersburg, 1984. (in Russian)

Wei M., Mallinckrodt B., Arterberry B.J., Liu S., Wang K.T. Latent Profile Analysis of Interpersonal Problems: Attachment, Basic Psychological Need Frustration, and Psychological Outcomes. *Journal of Counseling*

Psychology, Vol. 68(4), 2021, 467–488. <https://doi.org/10.1037/cou0000551>

Information about authors

Kravchenko Yunna Evgenievna. PhD in Psychology, Associate Professor, Faculty of Psychology, Institute for Social Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Vernadsky Ave., 82, building 1, 119571, Moscow, Russia.

E-mail: asunaro@mail.ru